
ЗНАТЬ, ЧТОБЫ ПРЕДВИДЕТЬ...

TO KNOW SO THAT TO FORESEE...

УДК 378+004+331

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА СОЦИОЛОГИИ

Г. М. ЕВЕЛЬКИН¹⁾

¹⁾Академия национальной безопасности Республики Беларусь, ул. Зм. Бядули, 2, 220032, г. Минск, Беларусь

Анализируются представления социологической науки о понятиях, определяющих ее статус. Отмечается, что содержание понятий «личность», «поведение» и «деятельность» не воспринимается однозначно и они замещаются дефинициями, не имеющими прямого отношения к реальности. Сознательное использование понятий с помощью средств символического языка дает возможность разработать приемы и правила исследования окружающего мира с учетом предмета познания конкретной науки. Рассматриваются понятия «индивид», «личность», «субъект деятельности», «объект деятельности», «поведение», «деятельность». Предпринимается попытка обосновать значимость понятий «личность», «поведение», «деятельность» как современных категорий социологической науки. Подчеркивается мысль о том, что проблемы развития современной социологии напрямую связаны с уточнением ее понятийного аппарата и возможностей его использования как инструмента научного познания, поскольку четкое и однозначное определение понятий позволяет раскрыть суть исследуемых социальных процессов и явлений.

Ключевые слова: индивид; личность; субъект деятельности; объект деятельности; поведение; деятельность; политическая, экономическая, духовная сферы общества.

Образец цитирования:

Евелькин ГМ. Проблемы развития современного понятийного аппарата социологии. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология.* 2023;3:42–52.
EDN: YHERCI

For citation:

Evelkin GM. Problems of development of the modern conceptual apparatus of sociology. *Journal of the Belarusian State University. Sociology.* 2023;3:42–52. Russian.
EDN: YHERCI

Автор:

Георгий Михайлович Евелькин – доктор социологических наук, профессор; профессор специальной кафедры.

Author:

Georgiy M. Evelkin, doctor of science (sociology), full professor; professor at the special department.
lag121@mail.ru

PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF THE MODERN CONCEPTUAL APPARATUS OF SOCIOLOGY

G. M. EVELKIN^a

^aNational Security Academy of the Republic of Belarus, 2 Zm. Biaduli Street, Minsk 220032, Belarus

The ideas of sociological science about the concepts that determine its status are analysed. It is noted that the substantive basis of the concepts «personality», «behaviour» and «activity» is not perceived unambiguously and is replaced by definitions that are not directly related to reality. The conscious use of concepts using symbolic language makes it possible to develop techniques and rules for studying the surrounding world, taking into account the subject of knowledge of a particular science. The concepts of «individual», «personality», «subject of activity», «object of activity», «behaviour», «activity» are considered. An attempt is made to substantiate the significance of the concepts of «personality», «behaviour», and «activity» as modern categories of sociological science. The idea is emphasised that the problems of the development of modern sociology are directly related to the clarification of its conceptual apparatus and the possibilities of its use as a tool of scientific knowledge, since a clear and unambiguous definition of concepts allows us to reveal the essence of the social processes and phenomena being studied.

Keywords: individual; personality; subject of activity; object of activity; behaviour; activity; political, economic, spiritual spheres of society.

Введение

Стремление понять общество, равно как и выразить свое отношение к нему, было свойственно человечеству на всех этапах истории. Выдающийся русский философ Н. А. Бердяев полагал, что будущее человечества зависит от того, удастся ли ему соединить духовное и социальное развитие, будет ли связано создание более справедливого общества с защитой духовных ценностей.

Можно согласиться с мнением В. Я. Фетисова, который утверждает, что выяснение специфики любой науки может быть достигнуто в результате следования схеме *объект науки – предмет науки – методы и средства исследования – содержание науки – познавательные и социальные функции науки*. Важным является каждое звено данной цепи, значение имеют и их всевозможные связи. Переход от естественно-исторического развития к социально-историческому предполагает не только дифференциацию, но и синтез знаний, а также целостный подход к личности как к социальной единице, к объективной реальности и к их взаимодействию [1, с. 33–38].

По мнению автора, в данную схему необходимо включить такой компонент, как понятийный аппарат, поскольку четкое и однозначное определение понятий позволяет раскрыть суть исследуемых явлений и процессов.

Как указывал М. Вебер, социология (понимающая социология) «есть наука, стремящаяся, истолковывая, понять социальное действие и тем самым каузально объяснить его процесс и воздействие» [2, с. 602]. Предметом социологии выступает научное знание об исследуемом объекте, раскрываемое с помощью единого понятийного аппарата. Это знание о том, что собой представляет познаваемая социальная жизнь. Наука предполагает рациональное объяснение того, как и вследствие чего осуществ-

ляется бытие познаваемого объекта, а также истолкование этого бытия с помощью доступных понятий. При этом объяснение социальной активности человека чаще всего подразумевает анализ воздействия на него внутренних либо внешних факторов, т. е. деятельность и взаимодействие людей исследуется в разрезе их зависимости от объективной или субъективной детерминации (например, в зависимости от экономических условий или от мнения окружающих) [3, с. 178–193].

Как отмечает С. А. Шавель, люди сами творят историю и, следовательно, для прогнозирования возможных вариантов развития общества необходимо обратиться к анализу социальных ожиданий, ценностей, потребностей, интересов и мотивации людей, что и представляет собой предметное поле социологической науки [4].

В. Д. Шадриков обращает внимание на то, что сложное взаимодействие прошлого, настоящего и будущего составляет содержание психической жизни человека. В реальности человек существует в настоящем, но его сознание живет в прошлом, настоящем и будущем одновременно. Воспоминания о прошлом, восприятие настоящего и представление будущего составляют суть внутреннего мира человека. И этот внутренний мир тесно связан с желаниями, знаниями и переживаниями личности [5, с. 57–64]. При этом, отмечает В. Д. Шадриков, в методологическом плане понятия «поведение» и «деятельность» необходимо рассматривать в единстве с понятием «жизнь».

В русском языке некоторые понятия используются достаточно неоднозначно. Чаще всего смысловые оттенки конкретных терминов определяются контекстом. Например, термины «поведение» и «деятельность» в одних случаях трактуются как

синонимы, а в других – рассматриваются как независимые структуры, описывающие совершенно разные сферы социального функционирования человека. До настоящего времени нет четкости в трактовке понятий «жизнь», «человеческое существо», «индивид», «личность», «субъект». В. В. Чешева задается весьма логичным вопросом о том, можно ли выделить специфическое содержание этих терминов, которое является далеко не всегда осознанным, но

тем не менее ограничивает сферу их употребления [6, с. 31–49].

В данной статье предпринимается попытка раскрыть фундаментальную значимость понятий «индивид», «личность», «субъект», «деятельность» и «поведение» в их современном социальном значении с учетом взаимоотношений индивидов и их групп в условиях структурно-функциональной организации глобального сообщества.

Личность как социологическая категория

А. О. Коптелов считает, что под предметной деятельностью следует понимать такую деятельность, которая имеет как субъективную, так и объективную сторону. Их тождество не должно вызывать сомнений, так как нет отдельной внутренней деятельности и нет отдельной внешней деятельности, даже при условии, что они тесно взаимосвязаны. Такое тождество есть результат самой действительности, что отнюдь не решает проблемы перехода одного в другое в их исторических границах, поскольку смысловая реальность не обуславливается механизмами генетической наследственности [7, с. 5–16].

А. В. Брушлинский утверждает, что понятие «общественное» не является синонимом понятия «социальное». Первое всегда связано с природным (естественным) началом, это исходная характеристика субъекта и его психики. Имеются в виду частные проявления всеобщей социальности (национальные, классовые, исторические и др.). Индивид не менее социален, чем группа индивидов. А. В. Брушлинский вписывает понятия «социальное», «общественное» и «индивидуальное» в рамки диалектической триады категорий «всеобщее», «особенное» и «единичное», основой единства которых выступает субъект социальности. При правильном понимании деятельности субъекта она не распадается на изолированные друг от друга практическую и теоретическую части. При этом автор замечает, что практическая часть в своей простейшей форме является первичной [8, с. 89–95].

Большинство авторов, рассматривающих проблемы личности в психологии, социологии и философии, сходятся во мнении о том, что любой человеческий индивид всегда социален.

С. Л. Рубинштейн, один из первых сформулировавший основные идеи деятельностного подхода в психологии, выделяет в структуре деятельности человека следующий ряд: *движение – действие – деятельность*. В центре структуры находится действие. Каждому действию соответствуют мотив и цель. Действие состоит из отдельных звеньев – частных действий, или операций, которые определяются планом. Деятельность имеет свои цели и мотивы, которые, в отличие от мотивов и целей отдельных действий, носят обобщенный и интегрированный характер [7, с. 5–16].

Субъект-объектные отношения людей рассматриваются в контексте их процессуальности. Причинно-следственную взаимосвязь социального и биологического в онтогенезе психики человека хорошо объясняет деятельностный подход в объеме уже существующих культурно-исторических интенций [9, с. 10–27].

Социология личности тесно связана с философскими, социологическими и психологическими теориями. Опираясь на понятие «человек», философия рассматривает его биологическую, ментальную и культурную природу. Социология исследует социальные качества индивида, проявляющиеся в процессе его сосуществования с другими. Психология чаще всего оперирует понятием «индивидуальность». Так, объектом интереса психологов выступают темперамент, характер, особенности поведения человека, т. е. все то, чем люди различаются (в то время как внимание социологов направлено на то, что делает людей похожими).

В научном языке очень часто встречаются термины «человек», «индивид», «личность». При этом понятие «человек» является обобщенным, понятие «индивид» употребляется в значении «представитель человеческого рода», а понятие «личность» используется для выражения социальной сущности человека. В обыденной речи понятия «человек» и «личность» употребляются как синонимы. Однако между ними имеются существенные смысловые различия.

В. Д. Шадриков отмечает, что человек выступает прежде всего как субъект жизни, а затем уже как субъект поведения и деятельности [5, с. 57–67]. Превращение человека в субъект жизни обусловлено постиндустриальным развитием общества, а также усилением в нем демократических и гражданских начал. Данная тенденция наметилась, когда в изучении социальной реальности произошло смещение акцента с внешнего мира человека на его внутренний мир, о чем свидетельствует переход от позитивистской социологии к различным вариантам понимающей социологии (в центре внимания которой находятся значения, смыслы и ценности). Согласно этим теориям социальная реальность порождается, конструируется и изменяется под влиянием группового сознания людей [1, с. 33–38].

Понятие «личность» является многогранным. С одной стороны, это конкретный индивид, субъект деятельности, обладающий определенными качествами и играющий некую социальную роль, с другой стороны, это целостная система социально значимых свойств, характеризующих индивида как объект общественного развития. Индивид включен в систему социальных отношений посредством активной предметной деятельности, общения, освоения социальных функций и развития самосознания. Самосознание – это осознание человеком себя как субъекта деятельности в качестве члена социума, а также своей неповторимости.

Личность – это в некотором смысле итог развития индивида, сочетание социальных качеств в человеке. Личность обладает индивидуальностью. Индивид и его Я создают предпосылки для самоопределения на основе модельных представлений о себе и обществе, а также, что очень важно, о самоидентификации. В макросоциологии личность выступает в качестве продукта общества (культуры, истории, космоса и т. д.).

Таким образом, под личностью понимают, во-первых, человеческого индивида как субъекта отношений и сознательной деятельности, во-вторых, устойчивую систему социально значимых черт, которые характеризуют индивида как члена общества (независимость, самостоятельность, наличие самосознания, самооценки и самоконтроля, а также духовной структуры).

Понятие «личность» применимо по отношению к каждому человеку, поскольку он индивидуально выражает значимые черты конкретного общества. Индивидуальность личности – это то специфическое, что отличает одного человека от другого (включая биологические и социальные характеристики).

В настоящее время существуют две основные концепции личности:

- личность как функциональная ролевая характеристика человека;
- личность как сущностная характеристика человека.

Первая концепция опирается на понятие социальной функции человека. При всей значимости этого аспекта понимания личности он не позволяет рас-

крыть внутренний мир человека, фиксируя только его внешнее поведение, которое не всегда выражает его действительную сущность. Вторая концепция имеет более глубокую интерпретацию понятия личности и раскрывает ее уже не в функциональном, а в сущностном плане. Личность трактуется как ступок регулятивно духовных потенций, центр самосознания, источник воли и свободных действий.

Личность – индивидуальное средоточие и выражение общественных отношений и функций людей, субъект познания и преобразования мира, прав и обязанностей, этических, эстетических и всех иных социальных норм. Личностные качества человека есть производная от его социального образа жизни и самосознающего разума.

Как совершенно обоснованно отмечает З. А. Решетова, индивид не рождается личностью – он становится ею в течение жизни, а именно в процессе предметной деятельности, благодаря которой включается в общественное производство культуры [10]. Б. Г. Ананьев пишет о том, что единичный человек «может быть понят лишь как единство и взаимосвязь его свойств как личности и субъекта деятельности» [11, с. 334].

Поскольку социальная личность проявляется в своей жизнедеятельности как сложно организованная система, она обладает вполне определенной социально-психологической структурой, которая включает совокупность социально-психологических свойств личности, обусловленных типом социального взаимодействия с другими людьми в конкретных социально-исторических условиях. К числу этих свойств Е. М. Бабосов относит самооценку, общественную активность, интересы, нацеленность, ценностные ориентиры, социальную идентичность¹. В данном контексте необходимо обратить внимание на то, что, производя описание социальной сути человека, социология личности, как правило, оперирует понятиями «социальный субъект» и «личность».

Представители белорусской социологии (Е. М. Бабосов, А. Н. Данилов, И. В. Котляров, С. В. Лапина, Д. Г. Ротман, Л. Г. Титаренко, С. А. Шавель и др.) активно используют социальное понятие личности в исследовании процессов развития белорусского общества и государства.

Социальная деятельность и социальное действие в системе социологического знания

В литературных источниках акцентируется внимание на том, что изучение социальной деятельности относится к числу фундаментальных проблем науки. Она давно привлекает к себе внимание представителей естествознания и обществоведения, а также философии и социологии. Значитель-

ное число публикаций на эту тему подтверждает этот интерес (Л. П. Буева, М. В. Демин, М. С. Каган, Э. С. Маркарян, А. В. Петровский, Ю. К. Плетников, В. П. Фофанов, Э. Г. Юдин и др.).

Понятие «деятельность» во многих общественных науках сегодня употребляется неоднозначно

¹Бабосов Е. М. Общая социология : учеб. пособие для студентов вузов. 2-е изд. Минск : ТетраСистемс, 2004. С. 261–265.

и рассматривается в разных проекциях. В отечественной литературе проблема деятельности обычно анализируется в ракурсе взаимодействия субъектов и объектов. Некоторые авторы рассматривают деятельность как свойство уже не только человека, но и всех живых организмов. Такая точка зрения, несомненно, расширяет представления об этой категории. Принципиально новым в ней является, во-первых, то, что деятельность называется в качестве свойства уже двух уровней эволюции материи (социального и биологического), во-вторых, то, что деятельность не отождествляется со взаимодействием, а рассматривается как атрибут каждой из взаимодействующих сторон, в-третьих, то, что описывается не любая деятельность, а направленная активность живых существ.

Понятие «деятельность» все еще не имеет социологического статуса. И. Ф. Девятко, обращаясь к общей социологической теории, особое внимание уделяет интенциональному действию (или деятельности) и практической (инструментальной) рациональности, которые нередко и вполне обоснованно рассматриваются в рамках теории действия и практики или теории социального действия. Автор отмечает, что и интерпретативные, и утилитаристские, и необихевиористские теории социального действия в качестве главной называют проблему субъективно-целенаправленной, или целеориентированной (человеческой), деятельности, объектом которой выступает индивид. Целенаправленное действие – это фундаментальное понятие социологической теории, описывающее взаимосвязь ментальных событий, происходящих в сознании действующего индивида, и внешних явлений и процессов. В теориях, работающих с этим понятием, используются и исследуются объяснительные возможности человеческой субъективности как способности выступать источником целенаправленной деятельности. Характерная для данных теорий логика объяснения социального мира предполагает движение от смысла, придаваемого субъектом собственному поведению (от субъективных мотивов действующего), к коммуникации и координации индивидуальных действий и, наконец, к возникновению интерсубъективного социального мира [12, с. 63–64].

В. А. Петровский указывает на то, что деятельность есть целеполагающая активность индивида. При этом он рассматривает данную активность с трех ракурсов:

- как динамический материал;
- как процессуальную реализацию мотивов, целей и задач, образующих ее телеологическое содержание;
- как собственное (иногда скрытое) движение, порождающее новую деятельность, которая отменяет прежнюю [13, с. 20–31].

Социология рассматривает предметную и социальную деятельность. Их специфика состоит в том, что они субъектно-объектны. При этом деятельность подразделяется на производственную, бытовую и досуговую. Социология занимается изучением социального аспекта деятельности (особенно производственной), в частности условий, содержания, характера, специфики трудовых взаимоотношений [3, с. 178–193].

Только в орудийной (предметной) деятельности человека мы впервые сталкиваемся с целерациональными действиями, построенными по схеме *цель – средства – действие – результат*. Средства в данном случае следует рассматривать как совокупность естественных и искусственных факторов, создающих предметную структуру, в рамках которой совершается необходимая последовательность действий. В силу названного обстоятельства развитие деятельности находит свое выражение в дифференциации и усложнении предметно-деятельностных структур, т. е. в развитии техносферы.

Деятельность можно трактовать как специфический вид активности человека, направленный на познание и творческое преобразование окружающего мира. В наиболее общем виде это понятие определяется как специфическая форма отношения человека к окружающему миру и к самому себе, выражающаяся в целесообразном преобразовании мира и самого себя. Социологию интересуют не конкретное содержание различных видов деятельности, а их социальная форма, через которую проявляется социальное взаимодействие людей. Особое значение приобретает направленность деятельности, проявляющаяся в целях, средствах и результатах [1, с. 33–38].

В. А. Ядов отмечает, что, «к какой бы теории мы ни обратились, социальные взаимодействия (отношения, интеракции, коммуникации) остаются основным предметом социологической теории»².

Социальная деятельность представляет собой систему динамичного взаимодействия личности или социальной группы с окружающим миром, в процессе которого происходит производство и воспроизводство человека как члена общества, осуществляется целесообразное преобразование природного и социального мира, создаются материальные и духовные ценности.

Родоначальником теории социального действия является известный немецкий социолог М. Вебер [2, с. 87]. Социальное действие он определяет как действие, направленное на другого. Ученый проводит условную границу между действием и поведением. Он считает, что социальное действие гораздо шире, чем социальное поведение, поскольку почти любое действие человека непосредственно связано

²Ядов В. А. Современная теоретическая социология как концептуальная база исследования российской трансформации : курс лекций для студентов магистратуры по социологии. СПб. : Интерсоцис, 2009. С. 67.

с тем, что делают другие люди. Важным аспектом понимания социального действия, по мнению М. Вебера, является наделение социальных действий определенным смыслом, осознание их взаимосвязи с миром.

Т. Парсонс, основатель структурного функционализма [14], также внес большой вклад в теорию социального действия. Именно он ввел понятие структуры социального действия. На взгляд Т. Парсонса, в структуре социального действия можно выделить следующие элементы:

- актора (лицо, которое осуществляет выбор и производит действие);
- ситуацию (совокупность условий, в рамках которых действует актор);
- ориентацию (мотивы и ценности актора).

Именно ориентация, как структурообразующий элемент социальных действий, выступает ключевым звеном в их анализе. Можно выделить следующие типы социальных действий:

- интеллектуальные действия, обусловленные познавательными ориентациями человека (эмоциональный интеллект);
- экспрессивные действия, отражающие поиск прямого удовлетворения потребностей;
- моральные действия, основанные на ценностях и принципах человека;
- инструментальные действия, связанные с другими типами социальных действий.

В своем материалистическом понимании исторического процесса К. Маркс исходил из общественного характера деятельности. С его точки зрения, единственной социальной субстанцией, создающей личность и общество, является активная человеческая деятельность во всех сферах, прежде всего в производственно-трудовой.

Содержание понятия «социальное действие» шире значения понятия «социальная деятельность». Такая деятельность не может существовать вне системы социальных действий, она задается и структурируется ими. По этой причине совершенствование социальной деятельности зависит от качества, смысла, направленности и эффективности социальных действий [15, с. 23–28].

Констатируя множественность специально-научных представлений о деятельности, Э. Г. Юдин отмечает, что все больше осознается их «частичный, неполный характер» и зависимость от общего понятия деятельности [16, с. 246]. Е. А. Тюгашев предлагает понимать деятельность как особый тип движения, а именно как рефлексивное движение. Деятельность, указывает он, это движение, характеризующееся определенным постоянством, повторяемостью и системностью и конституирующее конкретные целостности [17].

Деятельность – это процесс взаимодействия человека с окружающим миром, процесс решения жизненно важных задач. При деятельностном подходе психика понимается как форма активности субъекта, обеспечивающая решение определенных задач в процессе его взаимодействия с миром. Психика – это не просто картина мира и система образов, но и система действий. По мнению представителей деятельностного подхода, психическое развитие человека имеет социальную природу: прогресс человечества определяется не биологическими, а социальными законами.

К. К. Платонов рассматривает деятельность как высший иерархический класс реагирования, свойственный только человеку и возникающий в процессе развития его психики. Высшим проявлением всех видов деятельности, по мнению ученого, является творческая деятельность, в результате которой создается нечто новое и прогрессивное. Под человеческой деятельностью надо понимать такую форму взаимосвязи человека со средой, в которой он достигает сознательно поставленной цели. Деятельность, как форма взаимодействия человека с окружающей средой, зародилась на основе эволюционных изменений в природе, поэтому не всякая деятельность контролируется сознанием и обусловлена личностью [18, с. 118–119]. Самая распространенная структура акта деятельности в развернутом виде включает субъект и предмет (объект, цель, средство, действие, результат) [19, с. 17–19].

В. И. Сперанский выделяет следующие специфические признаки социального действия: взаимосвязанность с другими людьми, недетерминированность внешними обстоятельствами, осознанность, ответственность [20, с. 58].

В свою очередь, Е. М. Власова указывает на то, что анализ понятия деятельности как преобразовательной активности субъекта, воздействующего на объект, неизбежно приводит к расширению понимания содержания деятельности как единства свободного целеполагания и целедостижения. Свободное целеполагание рассматривается ей как идеальный процесс деятельности сознания, а целедостижение – как материальный преобразовательный процесс. Таким образом, деятельность – это единство материального и идеального процессов. Е. М. Власова отмечает, что изучение социального аспекта деятельности позволяет раскрыть сущность социального процесса как диалектику объективного и субъективного, объяснить содержание исторического процесса. Деятельность, понимаемая как единство свободного целеполагания и целедостижения, дает возможность преодолеть абсолютизацию как объективного, так и субъективного фактора в объяснении культурно-исторического процесса³.

³Власова Е. М. Деятельность как интегративный методологический принцип в познании социальных явлений : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11. Владивосток : Дальневост. гос. техн. ун-т, 2002. С. 22.

По мнению М. С. Кагана, любая деятельность (преобразовательная, познавательная, ценностно-ориентационная) может быть направлена на следующие объекты: на природный или социальный предмет, другого человека или самого субъекта (например, в процессе самопознания и самоизменения) [21, с. 46–53].

Жизнь человека предполагает его активное взаимодействие с внешним миром: «...внешний мир един с внутренним, ибо во внешнем мире определяются потребности человека. В деятельности и через деятельность предметы внешнего мира при-

обретают определенное значение и личностный смысл, а формирующийся образ внешнего мира всегда носит черты оперативного образа» [22, с. 49].

Деятельность человека включает его отношение к предмету (ко всей совокупности окружающих его вещей, создаваемых и потребляемых им и т. д.), другому человеку (к людям, их группам, обществу в целом), природе, всем ее процессам и явлениям и к самому себе.

Совокупность этих элементов образует многогранную конфигурацию индивидуальной человеческой деятельности.

Поведение в системе социологического познания

В исследовании социального поведения на роль ведущей концепции в течение длительного времени претендовали многие теории, однако первенство парадигмы функционально-социальных теорий (М. Вебер, Т. Парсонс, Р. Мертон, Н. Смелзер, Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, Б. М. Теплов, А. В. Запорожец, П. Я. Гальперин, А. Р. Лурия, В. А. Ядов и др.) так и не смогла оспорить ни одна научная школа.

Как указывает С. А. Батуренко, структурный функционализм и в настоящее время является одним из перспективных направлений социологической мысли. Представители этой социологической школы исходят из того, что каждый элемент социального взаимодействия, выполняя конкретные функции, существует в рамках целостной структуры общества. Формирование школы структурного функционализма связано в первую очередь с именами таких социологов, как Г. Спенсер, Э. Дюркгейм, Б. Малиновский, А. Радклифф-Браун, Т. Парсонс, Р. Мертон и др. [23, с. 27–31].

Э. Дюркгейм писал следующее: «Когда я действую как брат, супруг или гражданин, когда я выполняю заключенные мною обязательства, я исполняю мои обязанности, установленные вне меня и моих действий правом и обычаями. Даже когда они согласны с моими собственными чувствами и когда я признаю в душе их реальность, последняя остается все-таки объективной, так как я не сам создал их» [24, с. 29].

По мнению М. Вебера, понять поведение – значит установить каузальную связь между смыслом, целью и средствами. Смыслом наполнено поведение только разумного социального существа, и понимание каузальных связей в поведении, согласно концепции Вебера, предполагает уяснение смысла, которым руководствуется социальный субъект. Смысл поведения (социального действия) представляет собой нечто внутреннее. Постигание смысла выступает наиболее сложной задачей, тем более что он может быть представлен двояко: «Слово “смысл” имеет здесь два значения. Он может быть: а) смыслом, действительно субъективно предполагаемым

действующим лицом в данной исторической ситуации, или приближенным, средним смыслом, субъективно предполагаемым действующими лицами в определенном числе ситуаций; б) теоретически конструированным чистым типом смысла, субъективно предполагаемым гипотетическим действующим лицом или действующими лицами в данной ситуации» [2, с. 603].

Т. Парсонс хоть и придавал огромное значение индивидуальному поведению личности, все же подчеркивал, что оно состоит не только из реакций на конкретные стимулы социальной ситуации, но и из определенного поведения других индивидов, включенных в систему коллективной организации [25, с. 504–512].

В изучении поведения наибольшую известность в мировой литературе приобрел бихевиористский подход (Э. Торндайк, Д. Уотсон, К. Лешли, Б. Скиннер и др.). Согласно ему поведение человека имеет следующие формы реакции на окружающую среду: эмоциональную (аффективную, основанную на чувствах и эмоциях), компетентную (когнитивную, базирующуюся на знании и размышлении) и прямую (действующую по схеме *стимул – реакция*).

Различать натуральный и социальный типы поведения в отечественной науке предложил Л. С. Выготский. Ученый является основоположником теории культурно-исторической обусловленности развития высших психических функций человека [26, с. 325].

Представитель современного поколения социологов В. В. Чешев акцентирует внимание на том, что с формированием деятельности связано развитие генетически исходных форм целерационального действия человека, проявляющееся в его поведении. При этом он отмечает, что фактором становления социального поведения человека выступили его психические способности, сформировавшиеся в ходе биологической эволюции и получившие мощный импульс к развитию в рамках социогенеза. Еще на стадии биологического развития психическое восприятие и эмоциональная память животных играли важную роль в организации их

поведения. Но гораздо более фундаментальное значение эмоционально-психические способности живых существ приобрели в культурном поведении человека.

В. В. Чешев, рассматривая концепцию понимающей социологии Вебера, отмечает, что ее центральной абстракцией является целерациональное действие, идеальной формой которого выступает предметная деятельность. В отличие от последней социальное поведение определено мотивацией, преобразующейся в цель, адекватных средств достижения которой может не быть в социальной среде. В связи с этим интерпретацию поведения нельзя исчерпывать целерациональным действием. Понятия «поведение» и «деятельность» выступают в качестве форм активности, в контексте которых формируются рациональные и иррациональные составляющие социального действия человека. Следует принять во внимание то, отмечает автор, что в ходе становления социальных форм активности происходило не только преодоление биологических форм поведения, но и трансформация и приспособление к новым действиям поведенческих структур, которые сложились на предшествующих фазах эволюции человека [6, с. 31–49]. Мотивации социального поведения формируются культурой, т. е. всей совокупностью мира смыслов и значений, соотносимых с социальной и предметной средой.

В социальном поведении проявляются качества человека, особенности его воспитания, культурный уровень, темперамент, характер, потребности, убеждения, взгляды, вкусы и т. д. В процессе социального поведения реализуется его отношение к окружающей природной и социальной действительности, другим людям и самому себе. Социальное поведение – это совокупность человеческих поведенческих процессов, связанных с удовлетворением физических и социальных потребностей и выступающих в качестве реакции на окружающую среду. Субъектом социального поведения может быть индивид или группа. Одной из ключевых категорий, позволяющих интерпретировать концептуальные основы социального поведения, и выступает социальное действие. Социальные взаимоотношения людей представляют собой не субъектно-объектные, а субъектно-субъектные связи. Они выражаются в обоюдной активности людей, проявляющейся в речевых контактах.

Как отмечает С. А. Митрюшин, необходимость изучения социального поведения личности обусловлена потребностями развития как социологического знания, так и управленческой науки, а также их интеграцией, на основе которой возможно решение вопросов социального будущего человека и общества. Исследование социального поведения личности позволяет определить задачи и средства социального

управления, принять меры по решению общественных проблем [27, с. 21–24].

Т. И. Заславская подчеркивает, что «...поведение есть совокупность поступков и действий, отражающих внутреннее отношение людей к условиям, содержанию и результатам деятельности. Поведение всегда регулируется более или менее осознанной целью и предполагает определенную свободу выбора поступков и действий из множества возможных» [28, с. 45].

Е.М. Бабосов, опираясь на многочисленные исследования П. А. Сорокина, З. Фрейда, Э. Фромма, В. Д. Шадрикова, В. А. Ядова, указывает на то, что социологический анализ выделяет в личности ее социально-типические качества, составляющие в своей совокупности целостную, устойчивую и динамически развивающуюся систему. Только системность и целостность превращают личность в активно действующий субъект социальных отношений. Сама же активная поведенческая деятельность личности в качестве субъекта социальных процессов становится возможной только благодаря овладению ей культурными и социальными нормами⁴.

В тоже время, на взгляд автора статьи, социальное поведение можно представить как форму и способ проявления индивидами своих предпочтений и установок, возможностей и способностей в социальном действии или взаимодействии. Поведение есть совокупность поступков индивидов и их групп, причем эти поступки совершаются в определенной последовательности и так или иначе затрагивают окружающих.

Регулирование личностью своего поведения осуществляется на двух уровнях. Первый уровень представляет собой управление поведенческими актами на всех этапах их развертывания. Второй уровень подразумевает своеобразную обратную связь в процессе саморегулирования индивида. Самоконтроль дает возможность учитывать внешние и внутренние условия протекания действия, ход его выполнения и в случае необходимости изменять его, актуализируя потенциал личности.

В жизнедеятельности людей важное значение имеет не только индивидуальное, но и коллективное поведение. При этом следует обратить внимание на две разновидности социального поведения: поведение, ориентированное на себя, и поведение, ориентированное на окружение (социум).

Можно согласиться с мнением В. В. Чешева, который выделяет три типа поведения человека. Первый тип представлен ситуативной реакцией на совокупность внешних факторов. В его основе лежит схема *мотив – раздражитель – фиксированное действие*. Такими могут быть не только рефлекторные реакции, но и поведенческие акты, совершаемые на уровне межличностных отношений. Второй тип активности

⁴Бабосов Е. М. Общая социология : учеб. пособие для студентов вузов. 2-е изд. Минск : «ТетраСистемс», 2004. С. 405.

человека представлен целерациональным предметным действием, которое подчиняется рассудочной цели и, можно сказать, является чистой формой рациональности. Наконец, третий тип располагается между названными полюсами социального поведения и синтезирует иррациональную и рациональную составляющие через взаимосвязь *мотив – цель*. Исходным пунктом социального поведения выступает мотивация, но ее трансформация в цель или совокупность целей предполагает осознание социальной ситуации, частью которого является и осознание собственного мотива. Осмысление социальной ситуации подразумевает «подключение» индивида к значениям, которыми она наделена в структуре целого, и вне такого осмысления невозможен выбор совокупности действий, ведущих к поставленной цели [6, с. 31–49].

В качестве механизмов саморегуляции социального поведения выступают диспозиции и установки, т. е. предрасположенность к определенному восприятию личности условий деятельности и, соответственно, к определенному поведению. Данная предрасположенность может выражаться как в положительных, так и в отрицательных реакциях и поступках.

Однако, говоря о поведении как о социальной категории, необходимо обратить внимание на следу-

ющие обстоятельства. Индивид, рационально оценивая свое поведение в аналогичной ситуации, фиксирует положительные или отрицательные самооценки в виде установок, закрепляющихся на сознательном и подсознательном уровнях. Эти установки начинают входить в число личностных саморегуляторов поведения в аналогичных жизненных ситуациях. Они фиксируются на уровне психики и участвуют в последующей саморегуляции личности. Сформированные оценки становятся частью системы социального регулирования личности.

Можно согласиться с выводами С. М. Талипова, который в результате анализа различных взглядов на социальное поведение сделал обоснованный вывод о том, что социальное поведение – это не только сложная социально-психологическая, но и социологическая категория, подразумевающая объективный характер внешних условий, а также восприятие субъекта социального поведения как конструктора социального поведения. При этом социальное поведение непосредственно связано с процессами социализации и инкультурации личности [29, с. 215–221]. В этом контексте понятие «социальное поведение» выступает важнейшей категорией социологии, активно используемой в ее теории и практике.

Заключение

Завершая рассмотрение понятий «индивид», «личность», «субъект деятельности», «объект деятельности», «поведение», «деятельность» как категорий социологической науки, необходимо акцентировать внимание на том, что они становятся активным инструментом в социологической теории и практических исследованиях. Это дает основания утверждать,

что происходит процесс углубления значимости этих понятий в социологии, а также их переход в систему фундаментальных категорий данной области знаний. Наблюдается процесс дифференциации их социологических, социально-психологических и психологических трактовок в контексте конкретных научных парадигм.

Библиографические ссылки

1. Фетисов ВЯ. Деятельность как предмет исследования социологии и ее интегративный принцип. *Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований*. 2011;6:33–38.
2. Вебер М. *Избранные произведения*. Давыдова ЮН, редактор и составитель. Москва: Прогресс; 1990. 808 с.
3. Смольников НС. О предмете социологии. *Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки*. 2014;2(23):178–193.
4. Шавель СА. *Перспективы развития социума*. Минск: Беларуская навука; 2015. 507 с.
5. Шадриков ВД. Отношение понятий «жизнь», «поведение», «деятельность». *Мир психологии*. 2020;2:57–64.
6. Чешев ВВ. Понимающая социология М. Вебера в свете категорий «поведение» и «деятельность». *Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета*. 2006;2:31–49.
7. Коптелов АО. Категориальный анализ теории деятельности: критический аспект. *Вестник НГТУ имени Р. Е. Алексеева. Серия: Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии*. 2012;2:5–16.
8. Брушлинский АВ. Деятельностный подход и психологическая наука. *Вопросы философии*. 2001;2:89–95.
9. Михайлов ФТ. Предметная деятельность... чья? *Вопросы философии*. 2003;3:10–27.
10. Решетова ЗА. Психика и деятельность. Психический механизм усвоения. *Национальный психологический журнал*. 2017;3(27):40–55. DOI: 10.11621/npj.2017.0306.
11. Ананьев БГ. *Человек как предмет познания*. Ленинград: Ленинградский государственный университет; 1962. 155 с.
12. Девятко ИФ. *Социологические теории деятельности и практической рациональности*. Москва: Аванти плюс; 2003. 331 с.
13. Петровский ВА. Активность, деятельность, индивидуальность: между вчера и завтра (методологические замечки). *Мир психологии*. 2020;2:20–31.
14. Парсонс О. *О структуре социального действия*. Москва: Академический проект; 2018. 435 с.
15. Газиева ИА. Структура социальной деятельности и социальная эффективность. *Вестник Вятского государственного университета*. 2009;4:23–28.

16. Юдин ЭГ. *Методология науки. Системность. Деятельность*. Москва: Эдиториал УРСС; 1997. 444 с.
17. Тюгашев ЕА. Социокультурное понятие деятельности. *Философская мысль*. 2015;6:1–25. DOI: 10.7256/2409-8728.2015.6.15753.
18. Платонов КК. *Проблема способностей*. Москва: Наука; 1972. 312 с.
19. Бережной НМ. *Человек и его потребности*. Москва: Московский государственный университет сервиса; 2000. 159 с.
20. Волков ФМ. *Социально-экономические основы формирования нового человека*. Москва: Московский государственный университет; 1985. 216 с.
21. Каган МС. *Человеческая деятельность*. Москва: Политиздат; 1974. 328 с.
22. Шадриков ВД. *Психология деятельности человека*. Москва: Институт психологии РАН; 2013. 464 с.
23. Батуренко СА. Функциональный подход к исследованию социального порядка в истории социологии: Э. Дюркгейм, Т. Парсонс. *Социология*. 2017;3:27–31.
24. Дюркгейм Э. *Социология. Ее предмет, метод, назначение*. Гофман АБ, переводчик и составитель. Москва: Канон; 1995. 352 с.
25. Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения. В: Добренков ВИ, редактор. *Американская социологическая мысль. Тексты*. Москва: Международный университет бизнеса и управления; 1996. с. 504–512.
26. Выготский ЛС. *Собрание сочинений. Том 3, Проблемы развития психики*. Матюшкин АМ, редактор. Москва: Педагогика; 1983. 369 с.
27. Митрюшин СА. Понятие «социальное поведение» в социологической науке. *Вестник Костромского государственного университета имени Н. А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика*. 2008;14(1):21–24. EDN: MUQIMB.
28. Заславская ТИ. *Социетальная трансформация российского общества: деятельностно-структурная концепция*. Москва: Дело; 2002. 566 с.
29. Талипов СМ. Социальное поведение как основная категория социологической науки. *Academic Research in Educational Sciences*. 2023;4:215–221. DOI: 10.24412/2181-1385-2023-7-215-221.

References

1. Fetisov VYa. [Activity as a subject of sociological research and its integrative principle]. *Teleskop: zhurnal sotsiologicheskikh i marketingovykh issledovaniy*. 2011;6:33–38. Russian.
2. Veber M. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected works]. Davydova YuN, editor and compiler. Moscow: Progress; 1990. 808 p. Russian.
3. Smolnikov NS. On the subject of sociology. *PNRPU Sociology and Economics Bulletin*. 2014;2(23):178–193. Russian.
4. Shavel' SA. *Perspektivy razvitiya sotsiuma* [Prospects for the development of society]. Minsk: Belaruskaja navuka; 2015. Russian.
5. Shadrikov VD. [The relationship between the concepts «life», «behaviour», «activity»]. *Mir psikhologii*. 2020;2:57–64. Russian.
6. Cheshev VV. Understanding sociology of M. Veber in categories «behavior» and «activity». *Journal of Construction and Architecture*. 2006;2:31–49. Russian.
7. Koptelov AO. [Categorical analysis of activity theory: a critical aspect]. *Vestnik NGTU imeni R. E. Alekseeva. Seriya: Upravlenie v sotsial'nykh sistemakh. Kommunikativnye tekhnologii*. 2012;2:5–16. Russian.
8. Brushlinskii AV. [Activity approach and psychological science]. *Voprosy filosofii*. 2001;2:89–95. Russian.
9. Mikhailov FT. [Subject activity... whose?] *Voprosy filosofii*. 2003;3:10–27. Russian.
10. Reshetova ZP. Mind and activity. Psychic mechanism of learning. *National Psychological Journal*. 2017;3(27):40–55. Russian. DOI: 10.11621/npj.2017.0306.
11. Anan'ev BG. *Chelovek kak predmet poznaniya* [Man as an object of knowledge]. Leningrad: Leningradskii gosudarstvennyi universitet; 1962. 155 p. Russian.
12. Devyatko IF. *Sotsiologicheskie teorii deyatel'nosti i prakticheskoi ratsional'nosti* [Sociological theories of activity and practical rationality]. Moscow: Avanti plyus; 2003. 331 p. Russian.
13. Petrovskii VA. [Activity, activity, individuality: between yesterday and tomorrow (methodological notes)]. *Mir psikhologii*. 2020;2:20–31. Russian.
14. Parsons O. *O strukture sotsial'nogo deistviya* [On the structure of social action]. Moscow: Akademicheskii proekt; 2018. 435 p. Russian.
15. Gazieva IA. Structure of social activity and social efficiency. *Herald of Vyatka State University*. 2009;4:23–28. Russian.
16. Yudin EG. *Metodologiya nauki. Sistemnost'. Deyatel'nost'* [Methodology of science. Systematicity. Activity]. Moscow: Editorial URSS; 1997. 444 p. Russian.
17. Tyugashev EA. [Sociocultural concept of activity]. *Filosofskaya mysl'*. 2015;6:1–25. Russian. DOI: 10.7256/2409-8728.2015.6.15753.
18. Platonov KK. *Problema sposobnosti* [The problem of abilities]. Moscow: Nauka; 1972. 312 p. Russian.
19. Berezhnoi NM. *Chelovek i ego potrebnosti* [Man and his needs]. Moscow: Moskovskii gosudarstvennyi universitet servisa; 2000. 159 p. Russian.
20. Volkov FM. *Sotsial'no-ekonomicheskie osnovy formirovaniya novogo cheloveka* [Socio-economic foundations of the formation of a new person]. Moscow: Moskovskii gosudarstvennyi universitet; 1985. 216 p. Russian.
21. Kagan MS. *Chelovecheskaya deyatel'nost'* [Human activity]. Moscow: Politizdat; 1974. 328 p. Russian.
22. Shadrikov VD. *Psikhologiya deyatel'nosti cheloveka* [Psychology of human activity]. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences; 2013. 464 p. Russian.
23. Baturenko SA. [Functional approach to the study of social order in the history of sociology: E. Durkheim, T. Parsons]. *Sotsiologiya*. 2017;3:27–31. Russian.
24. Durkheim E. *Sotsiologiya. Ее предмет, метод, назначение* [Sociology. Its subject, method, purpose]. Gofman AB, translator and compiler. Moscow: Kanon; 1995. 352 p. Russian.

25. Parsons T. [The concept of society: Components and their relationships]. In: Dobrenkov VI, editor. *Amerikanskaya sotsiologicheskaya mysl'. Teksty* [American sociological thought. Lyrics]. Moscow: Mezhdunarodnyi universitet biznesa i upravleniya; 1996. p. 504–512. Russian.

26. Vygotskii LS. *Sobranie sochinenii. Tom 3, Problemy razvitiya psikhiki* [Collected works. Volume 3. Problems of mental development]. Matyushkin AM, editor. Moscow: Pedagogika; 1983. 369 p. Russian.

27. Mitryushin SA. [The concept of «social behaviour» in sociological science]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta imeni N. A. Nekrasova. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsial'naya rabota. Yuvenlogiya. Sotsiokinetika*. 2008;1(14): 21–24. Russian.

28. Zaslavskaya TI. *Sotsietal'naya transformatsiya rossiiskogo obshchestva: deyatel'nostno-strukturnaya kontseptsiya* [Societal transformation of Russian society: activity-structural concept]. Moscow: Delo; 2002. 566 p. Russian.

29. Talipov SM. [Social behaviour as the main category of sociological science]. *Academic Research in Educational Sciences*. 2023;4:215–221. Russian. DOI: 10.24412/2181-1385-2023-7-215-221.

Статья поступила в редакцию 13.08.2023.
Received by editorial board 13.08.2023.